

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/6879
5 November 1965
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 4 НОЯБРЯ 1965 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В дополнение к моим письмам от 18 октября 1965 г. (S/6801) и 1 ноября 1965 г. (S/6857) довожу до Вашего сведения по поручению правительства Пакистана, что продолжают поступать тревожные сообщения о крайних репрессиях в оккупированных Индией частях Джамму и Кашмира. Эти сообщения указывают на то, что индийские власти не удерживаются больше даже элементарными чувствами гуманности или цивилизованного поведения от принятия варварских мер, направленных на то, чтобы сокрушить народ, который требует лишь выполнения обязательств, торжественно данных ему Организацией Объединенных Наций.

2. По последним сведениям, полученным из надежных источников, вооруженными бандами Джан Санга (воинствующая и фанатическая организация в Индии) только за один день на этой неделе в Пхулвари было убито 95 патриотов. Эти хулиганы были завезены в оккупированный Индией Кашмир по заранее заготовленному плану при попустительстве индийской армии и полиции. В то время, как они нападали на граждан Пхулвари и убивали их, индийская полицейская охрана, несущая ответственность за их защиту, оставалась на позиции невмешательства. Сообщается, что большое количество банд Джан Санга сконцентрировано в долине Кашмира в Бандипуре и Ачхабале вблизи индийских военных лагерей. Сообщается, что министр внутренних дел поддерживаемого Индией правительства Д.П. Дхар действует в Сринагаре по плану, согласно которому эти бандиты обучаются индийскими военными использованию ручных гранат и автоматического оружия и получают инструкции относительно способа действий против местного, в своем подавляющем большинстве мусульманского, населения Кашмирской долины и других

частей государства. Д.П. Дхар в настоящее время совершает поездку по Дхамму, организуя эти банды, в чем ему оказывает помощь Каран Синг, так называемый губернатор Дхамму и Кашмира, являющийся, как известно, сыном Хари Синга, пресловутого магараджи Кашмира, который несет ответственность за ввод индийских войск в Кашмир в 1947 году.

3. Предыдущим актом насилия, на который необходимо обратить внимание Совета Безопасности, был поджог в конце прошлой недели деревни Гандхарбал. Эта деревня, расположенная примерно в 10 милях от Сринагара, была разграблена бандами Джана Санга с помощью индийских войск. В сообщении говорится о том, что вооруженные хулиганы вначале окружили деревню с тем, чтобы воспрепятствовать бегству ее жителей, а затем подожгли 185 домов. На местах пожара было найдено сто восемь обугленных тел. Эти тела не были возвращены мусульманам окрестных районов для погребения, а были увезены в армейских грузовиках. Эта деревня по-видимому была обречена на полное уничтожение, потому что она была сценой народной демонстрации в пользу плебисцита. При столкновении участников демонстрации с полицией были серьезно ранены 35 патриотов, в том числе 10 студентов и две женщины.

Такой же была судьба деревни Малка в районе Раджаури, где ее "зайлдар" (староста деревни) Караматулла и 20 других руководящих патриотов были замучены до смерти.

4. В своем заявлении на 1247-м заседании Совета Безопасности 25 октября 1965 г. министр иностранных дел Пакистана заявил, что, несмотря на строгие ограничения в отношении передаваемых прессой из Сринагара сведений, подтверждаемые такими ответственными газетами, как "Нью-Йорк Таймс", в мировую печать начинают поступать сообщения о движении сопротивления в оккупированном Индией Кашмире и жестокой расправе Индии с этим движением. В своем заявлении он зачитал выдержки из сообщений, которые появились в таких органах печати, как "Фигаро" (Париж), "Ньюс-Уик" (Нью-Йорк), "Стар" (Вашингтон), "Дейли телеграф" (Лондон), "Гардиен" (Лондон), "Франкфуртер Алгемайне Цайтунг", а также в других газетах. С тех пор в мировой печати регулярно

/...

продолжают появляться сообщения, в которых подтверждаются жестокие репрессии, проводимые полицией. Лондонский "Таймс" сообщает 24 октября в корреспонденции из Сринагара:

"Правительство использует все имеющиеся в его распоряжении средства, для того чтобы подавить всякое движение за самоопределение Кашмира. Лидеры всех оппозиционных партий заключены в тюрьму, школы и колледжи, студенты которых начали принимать участие в таком движении, закрыты, а все оппозиционные журналы закрыты. Единственным оружием, остающимся в распоряжении оппозиции, является "харталь" - забастовка всех граждан против правительства, а в конце этой недели власти начали лишать ее и этого оружия.

В пятницу объявленный в начале недели "харталь" все еще, в основном, проводился. Большинство магазинов были закрыты, а такси, "монга" и автобусы не работали. Утром этого дня отряды полицейских начали раскрывать ставни закрытых лавок, а, когда им это сразу не удавалось, они запечатывали лавки. Не присутствовавшим при этом или отказавшимся открыть свои лавки владельцам угрожали лишением лицензий или права аренды в том случае, если они являлись арендаторами зданий, принадлежавших государству.

Многочисленные владельцы лавок сообщали о еще более жестокой по своим последствиям угрозе, что, в случае если они будут пытаться продолжать "харталь", их продовольственные карточки будут аннулированы. На все основные продовольственные товары в Кашмире введена карточная система, и лишение карточек поставило бы владельцев лавок и их семьи под угрозу голода или зависимости от продовольственных найков других лиц. Факт наличия угрозы такой мерой не отрицался представителями власти...

Иностранец на улицах Сринагара постоянно слышит произносимые шопотом возмущенные жалобы на действия полиции".

Вашингтонская "Ивнинг стар" от 26 октября сообщает:

/...

"Имеется все больше указаний на то, что Индия под руководством Премьер-министра Шастри снова прибегает к самым суровым мерам, направленным на подавление всех элементов, в основном мусульманского, Кашмира, стоящих за проведение плебисцита. Как сообщает с места событий корреспондент "Стар" Хайнес Джонсон и как это подтверждалось другими корреспондентами, в результате этих мер создалась напряженность, которая представляет явную угрозу существующему в этом районе непрочному соглашению о прекращении огня.

Со студентами и другими участниками демонстраций в пользу проведения плебисцита обращаются очень грубо. Некоторые из них были убиты; некоторые - а число их исчисляется сотнями - были брошены в тюрьму. Летняя столица Кашмира, и его наиболее важный город - Сринагар стал местом, где подавление висит в воздухе удушающим "смогом".

Г-н Шастри и его коллеги в Дели, возможно, искренне полагают, что все это является существенным для благосостояния индусской Индии. Однако кашмирские мусульмане, горячо поддерживаемые мусульманами Пакистана, считают, что они имеют право, путем свободного и не связанного какими-либо ограничениями голосования, на то, чтобы решить самим, быть ли им самостоятельными или стать частью Пакистана или Индии. Идею такого рода невозможно всегда подавлять.

Рано или поздно, и чем раньше, тем лучше, индийцам придется признать эту реальность. В противном же случае на этот раздираемый трагедией азиатский субконтинент может обрушиться еще одно несчастье".

Газета "Нью-Йорк Таймс" от 27 октября сообщает о том, каким образом руководство движения за самоопределение в оккупированном Индией Кашмире перешло к студентам. Она цитирует высокопоставленного правительственного чиновника, признающего, что "почти все мусульманские студенты города поддерживали это движение".

/...

"Глоб энд Мэйл" (Торонто, Канада) сообщает 27 октября из Сринагара:

"Царство полицейского террора сокрушило становой хребет мусульманского движения народа Кашмира за самоопределение.

Однако оно не разрешило каких-либо основных проблем и, несомненно, способствовало росту ненависти к Индии многих кашмирских мусульман ...

С металлическими касками на головах, одетая в коричневую форму полиция стала прибегать к новому оружию в дополнение к своим дубинкам и тяжелым бамбуковым палкам, имеющим иногда стальные наконечники, винтовкам калибра .303, а нередко и автоматам Стена. Они использовали кирки для того, чтобы срывать тяжелые замки с дверей лавок. Многим протестующим лавочникам-мусульманам было заявлено, что правительство заберет их имущество, если они не откроют своих лавок. За исключением владельцев нескольких лавок, находящихся в извилистых грязных переулках старого Сринагара, большинство лавочников подчинились этому требованию.

Водители автобусов, такси и извозчики были вынуждены возобновить работу под угрозой аннулирования их лицензий. Ввиду опасности лишиться средств к существованию они снова стали разъезжать по улицам, так же как и полицейские грузовики ...

Индия продолжает удерживать долину с помощью физической силы, однако, поступая таким образом, она подчеркивает тот факт, что Кашмир является оккупированным государством, местом, где население и полиция считают друг друга заядлыми врагами (хотя многие полицейские-мусульмане стараются ясно показать, на чьей стороне они стоят). Кашмир является местом, где была разрушена вековая демократия Индии; он является чуть ли не колонией Индии, о которой население Индии знает очень немного".

/...

2 ноября в балтиморской газете "Сан" было помещено сообщение из Дели, в котором говорилось:

"Сегодня здесь появились указания на то, что волнения продолжаются. В конце недели в Сринагаре было арестовано еще 23 студента. Прошлой ночью в результате пожаров было уничтожено более 100 домов в деревне, расположенной в 17 милях от Сринагара. Сегодня утром в одной из близлежащих деревень сгорело еще три дома".

Ньюйоркский журнал "Репортер" поместил в своем номере от 4 ноября статью информационного корреспондента вашингтонской газеты "Ивнинг Стар" Ричарда Кричфильда, в которой излагается история кашмирского конфликта. Описывая восстание в Кашмире в 1964 году, этот корреспондент указывает, что однажды, когда в Сринагаре происходила крупная демонстрация, во время которой раздавались крики "Долой Индию", Всеиндийское радио в Дели в своих последних известиях передавало, что народ Кашмира веселился и танцевал на улицах, выражая свою радость. Автор добавляет:

"Это сообщение в индийской версии было широко опубликовано в мировой печати. Все, что говорится Индией о Кашмире, не может больше приниматься за чистую монету теми, кто находился в то время в Кашмире".

Тот же корреспондент поясняет:

"Индия всегда утверждала, что причины всех волнений в Кашмире являются религиозные предрассудки консервативно настроенных людей и что большинство самих кашмирцев является безгласными пешками в борьбе между Индией и Пакистаном. Многие честные индийцы убеждены, что это правда. Хотя многими людьми на Западе признается, что кашмирцы присоединятся к Пакистану по религиозным мотивам, если им будет предоставлен выбор, лишь немногие из них отдают себе отчет о масштабах оппозиции кашмирцев к индийскому господству также и по чисто политическим и экономическим причинам".

/...

Журнал "Тайм" от 5 ноября сообщает:

"Многие – возможно большинство – из 3,5 млн. жителей той части Кашмира, которая находится в руках Индии, решительно склоняются к объединению с Пакистаном и дают знать об этом правительству, находящемуся под индийским контролем. Правительство реагирует на это весьма жестко, приостановив действие гражданских прав, закрыв школы и университеты, а также центры протестов и посадив в тюрьмы пронакистански настроенных политических деятелей. Отряды из состава находящейся под индийским контролем полиции численностью в 30 000 человек набросились на демонстрантов и многих сбили с ног своими "латис" (длинные палки со стальными наконечниками). Опасаясь всеобщего восстания, правительственные должностные лица обкладывают в целях защиты свои дома мешками с песком и выставляют войсковую охрану в металлических касках. Все важные посты и здания государственных учреждений "охраняются солдатами".

Ньюйоркский журнал "Ньюсуик" писал 6 ноября:

"Повсюду в кашмирской столице, Сринагаре, можно постоянно видеть местных полицейских, а также привезенных сюда пенджабцев и подразделения индийской армии, разъезжающие по улицам на тяжелых грузовиках или сидящими на мостах, поигрывая своими "латис" (тяжелые бамбуковые палки) или винтовками энфильд калибра .303. В течение последних нескольких недель они занимались делом, для которого их предназначили, пытались подавить нарастающую волну пронакистанских демонстраций, проводимых кашмирскими мусульманами".

И наконец, в рассказе, появившемся в лондонской газете "Дейли Мирор" 1 октября 1965 года, живописно повествуется о вопиющей трагедии, которую переживает народ Кашмира на его длительном пути к свободе от индийского господства:

/...

"Без куска хлеба она шла три дня. На четвертый день от голода умер ее девятимесячный сын. Голыми руками она вырыла ему неглубокую могилку ...

и похоронила своего сына под тяжелыми камнями ниже линии снегов Гималайских гор. Затем она продолжала свой путь к свободе.

Ее зовут Джан Дин. Я встретил ее сегодня в убогой группе серокаменных хижин, которые служат лагерем для беженцев на берегах реки Джелум, коричневые воды которой с ревом проносятся по пакистанской зоне Кашмира.

Ей было примерно тридцать лет, но на вид ей можно было дать все пятьдесят.

Глаза ее были полны горя. В своей рваной красной шали она стояла, прислонившись к глинобитной стене.

Через переводчиков она рассказала мне о своем восьмидневном, 90-мильном пути из ее дома в Кашмире, находящемся в руках индийцев.

"Когда индийские солдаты пришли в нашу деревню, они потребовали яиц и кур. Те, кто отказал им, были расстреляны на месте.

Две семьи были заперты в своих домах, а затем их подожгли. В домах были также и дети. Мы слышали их крики, когда они сгорали заживо.

Судьба Джан Дин типична для всех 1 100 мужчин, женщин и детей, переполняющих этот лагерь.

Всем им пришлось преодолеть высокие 10 000-футовые горы, чтобы добраться сюда.

В примитивной надворной кухне у котла с варящимся рисом мы увидели десятилетнюю Шариф Джан, чья мать, двое братьев и сестра погибли под пулевым огнем индийцев.

/...

Шариф видела, как увозили ее отца на принудительные работы из их дома в оккупированной индийцами части Кашмира.

Последний раз она его видела, когда его вталкивали в грузовик.

На следующий день индийские солдаты расстреляли ее двадцатилетнего брата, которого они заподозрили в том, что он принадлежит к борцам за свободу.

Затем они застрелили ее мать и остальных членов семьи, в том числе и четырехлетнюю сестру.

Самой Шариф удалось убежать.

Президент находящейся в руках пакистанцев части Кашмира Абдул Хамид Хан сказал мне сегодня: "До тех пор, пока индийские солдаты не будут выведены из Кашмира, там никогда не наступит мир.

И до того времени убогие лагеря для беженцев, подобные этому, будут оставаться зловещим памятником свободы".

5. Направляя это письмо Совету Безопасности, мое правительство выражает свою веру в то, что совесть человечества, олицетворяемая Организацией Объединенных Наций, не может и не останется безучастной к этой вопиющей трагедии, которая в настоящее время разыгрывается по воле индийских властей в многострадальном государстве Джамму и Кашмир.

6. Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Сайед АМДЖАД АЛИ
Чрезвычайный и полномочный посол
Постоянный представитель Пакистана
при Организации Объединенных Наций
